

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКО- РОССИЙСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ В 1914–1917 гг.

Старовойтов Михаил Иванович

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории
Беларуси Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины
(г. Гомель, Беларусь)

Первая мировая война резко усугубила отставание Российской империи от развитых западных стран. Догоняющий уровень развития России не способствовал тому, чтобы выдержать войну с ведущими великими державами, поэтому российский тыл рухнул первым, отмечает Д. Левин [8, с. 51]. Война усугубила положение трудящихся масс, как города, так и села.

Самодержавный строй не смог разрешить непримиримые внутренние противоречия, которые до крайности обострились в годы войны. Социально-экономическое положение и в неоккупированных белорусских губерниях, и в соседних российских губерниях резко ухудшалось с одинаковыми последствиями. Даже такая достаточно высококвалифицированная и имеющая более высокие заработки часть рабочего класса России как рабочие железнодорожных мастерских, военных заводов оказались в эпицентре революционных событий. Это хорошо видно на примере рабочих Гомеля и Брянска.

Низкий уровень промышленного развития сдерживал процесс урбанизации. Из всех городов пограничного региона наиболее интенсивно развивался г. Гомель, хотя и был уездным центром Могилевской губернии. С 1897 по 1914 гг. прирост населения в нем составил 272,8% и достиг численности свыше 100 тыс. чел. [10, с. 93]. В городах этого большого пограничного прифронтового района численность населения значительно выросла за счет военнослужащих, мобилизованных и вольнонаемных рабочих, беженцев. Она составила в Витебске 130 тыс., Минске – 200 тыс., Могилеве – 86 тыс., Гомеле – 150 тыс., на Брянском заводе (так в документе, а не г. Брянск) – 80 тыс., Смоленск – 86 тыс. [4, с. 1–3]. Численность же бывших постоянных жителей уменьшилась. Так, по данным переписи 1917 г. численность населения г. Гомеля составила 64 756 чел. [3, с. 4, 5, 17, 19]. Это в значительной мере усугубило социально-экономическое положение в городах.

С лета 1915 г. начало расти забастовочное движение рабочих, экономические и политические требования которых становились все более решительными. Этим воспользовались большевики и усилили свое влияние на рабочий класс.

В начале XX в. Гомельские железнодорожные мастерские (ГЖМ) были одним из самых крупных предприятий Белорусского района. В 1914 г. них работало 1500 человек. Мастерские и в целом железнодорожный узел как градообразующий фактор ускорили развитие г. Гомеля. Социально-культурный облик железнодорожников, рабочих депо и мастерских требовал постоянного повышения, что обуславливалось профессиональной деятельностью. К 1913 г. среди рабочих мастерских и депо Белоруссии было 87,6% грамотных. С конца XIX в. на ст. Гомель действовала больница (хирургическое, терапевтическое и венерическое отделения). Однако только 8 врачей, 1 помощник врача и 30 фельдшеров обслуживали эту больницу и 7 врачебных участков всей Либаво-Роменской железной дороги. Это не могло удовлетворять потребности, как железнодорожников, так и пассажиров. Заработная плата рабочих и служащих мастерских и депо Белоруссии за 1900–1913 гг. увеличивалась на 18,4%. В среднем она составляла 30 руб. 56 коп. в месяц и была на 42,6% выше, чем у рабочих промышленности. Так,

оклад стрелочника на ст. Гомель в 1907 г. составлял 12–15 руб. в месяц и 3–4 руб. «квартирных». Но этого не хватало для нормального пропитания семьи. В 1908 г. (данные по Витебску) пуд ржаной муки стоил 1 руб. 45 коп., гороха – 1 руб. 60 коп., соли – 50 коп., говядины 1 с. – 6 руб. 80 коп., курица в среднем стоила 70 коп., а молоко – 50 коп. за квартиру [5, с. 175–177, 192, 195].

Тяжелые условия труда и быта, 13–14-часовой рабочий день, не всегда качественные продукты питания (и по завышенным ценам), которые рабочие приобретали в магазине мастерских по «заборным картам» с последующим вычетом зарплаты, болезни, травматизм вызывали постоянное недовольство среди рабочих. Социально-экономическое положение резко ухудшилось начавшаяся война. В 1915 г. в Гомель эвакуировали Либавские мастерские с людьми и оборудованием. В двух построенных зданиях барачного типа разместили оборудование. Для семей эвакуированных рабочих был построен «Либавский городок» из 14 барачков [9].

В 1916 г. в Гомеле скопилось большое количество воинских частей, автомобильный, воздухоплавательный, артиллерийский парки, воинские склады и базы. Действовал пересыльный пункт, были развернуты госпитали. Насчитывалось большое количество военных. Около 14 000 тыс. было мобилизованных мастеровых и рабочих из Москвы, Петрограда, Урала, Сибири и других регионов России.

Культурно-образовательный уровень рабочих и служащих мастерских, железнодорожников, их уровень материального благосостояния, хотя и был выше, по сравнению с другими категориями населения, но большая часть рабочих и железнодорожников оказались во главе и гуще революционных событий 1917 г. ГЖМ становятся центром борьбы рабочих Гомеля за свои права. В мастерских была создана социал-демократическая группа Полесского комитета РСДРП (б). Экономические требования все чаще стали дополняться и политическими.

Рабочие мастерских избрали своих представителей в состав милиции, активно готовили и участвовали в первомайской демонстрации, в июльских выступлениях рабочих, в борьбе с корниловщиной. После получения известия о переходе в Петрограде власти в руки Советов рабочие-железнодорожники на многотысячном митинге выступили против передачи власти в Гомеле «Украинской раде». Они поддержали большевиков: представителя Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов А.И. Жилина и фронтовик Берзина. Рабочие в составе красногвардейских отрядов включились в конце 1917 г. в нормализацию жизни на транспорте и в городе [9].

Не лучшим положением было и на предприятиях Брянщины. Весной 1914 г. бастовали 8 тыс. рабочих Брянского завода в Бежицах, который выпускал военную и сельскохозяйственную продукцию. Рабочие Дятьковского хрустального завода требовали 8-часового рабочего дня и отмены выдачи зарплаты «харчами». Участвовали в забастовках работники Мальцевской железной дороги [6, с. 56].

В Брянск война пришла вместе с мобилизационными повестками и эшелонами раненых. В городе и уезде действовало 22 госпиталя. Проблему усугубляли десятки тысяч беженцев, которые в 1915 г. добавились к 30 тыс. населению Брянска. Ситуация осложнилась весной 1916 г., когда города остались без хлеба и начались перебои в снабжении солью и керосином. Нарастало забастовочное движение, которое развернулось на многих предприятиях. Эпицентром стал Брянский завод, где с 23 марта до начала мая 1916 г. произошла самая крупная забастовка в России. На работу не вышли все 16 тыс. человек. Был создан Совет рабочих уполномоченных, в который вошло 38 представителей от цехов. Рабочие выдвинули не только социально-экономические требования, но политические – прекращение войны. В ходе следствия было установлено, что требования рабочих по зарплате были справедливыми, т. к. зарплата «была действительно очень низка». Требования частично удовлетворили, но начались репрессии. На фронт отправили 2 тыс. военнообязанных, а 7 тыс. человек уволили. Обстановка на Брянском заводе оставалась напряженной. Власть не могла дать ни хлеба, ни мира и начала воевать против собственного народа [6, с. 71, 73, 75–76].

Многотысячные демонстрации 1 мая 1917 г. прошли в Брянске и Бежице. После июльских событий в Петрограде и разгроме корниловского мятежа большевики стали получать поддерж-

ку не только у рабочих, но и у солдат различных воинских частей, дислоцированных. Это подтвердила и Орловская губернская конференция большевиков, которая состоялась именно в Брянске 22-25 сентября 1917 г. Экономическое положение на Брянщине продолжало ухудшаться. Острая нехватка продовольствия привела к резкому росту спекуляции, с которой местная власть уже не могла справиться. К началу октября большевики заняли ключевые позиции в Советах Брянска и Бежицы. На солдатских собраниях принимались решения о передаче власти Советам. Опасаясь дальнейшей большевизации армии, Главнокомандующий Западным фронтом генерал П.С. Балуев 14 октября отдал приказ о расформировании воинских частей Брянского гарнизона. Исполком Брянского Совета принял решение не исполнять этот приказ. После событий в Петрограде переход власти к большевикам в Брянске произошел раньше чем в других городах России [6, с. 85–88].

Общезвестно, и это не надо забывать, что женщины Петрограда начали 23 февраля бунт и потребовали «Хлеба!». Продовольственная проблема оказалась самой острой именно в городах. По данным Всероссийского союза городов, в 60 городах России, в т.ч. Минске, Витебске, Могилеве, Гомеле в январе 1917 г. назревал голод, т. к. не было «ни хлеба, ни мяса, ни топлива». Николай II в рескрипте от 6 января 1917 г. обязывал правительство обеспечить армию продовольствием и снизить продовольственные трудности в тылу, надеясь, что Госсовет и Дума помогут правительству [7, с. 111]. Но этого не произошло. Ц. Хасегава отмечает, что власти не способны были «согласовать интересы конкурентов в продовольственном снабжении» и считает, что Г.М. Катков «доказывал, что власти демонстрировали чудовищную неумелость, неадекватность, слабонервность, бестолковость и отсутствие руководства... Эта некомпетентность никоим образом не случайна, но укоренена в структурной слабости самого режима» [8, с. 61, 63].

Не решило продовольственную проблему и Временное правительство. Осенью 1917 г. в России, в т. ч. и Белоруссии (название общепринятое в то время) сложилось катастрофическое положение в экономике, вновь назревал голод. В начале августа Минский городской продкомитет констатировал, что на складах нет запасов муки и нет надежд на ее получение. В октябре в городе выдавали по 3 фунта хлеба на 2 недели на человека. Ни введенная в 1916 г. царским правительством продразверстка, ни введенная Временным правительством государственная монополия на хлеб не решали продовольственного кризиса [7, с. 117].

Помимо существовавшей земской программы собрания сведений о видах на урожай Особым Совецанием по продовольствию была введена отдельная программа сбора сведений о состоянии хлебов на каждое 1 и 15 число месяца в течении лета 1916 г. На лето 1917 г. была введена программа Министерства продовольствия. Порядок получения сведений был признан удовлетворительным [2, лл. 25-об, 32.]. Хлеба от этого больше не стало. С мая-июня началось введение продуктовых карточек. Положение в сельском хозяйстве катастрофически ухудшалось. Женщины, старики и дети не могли заменить мужчин мобилизованных в армию. Так, из сел белорусско-российского пограничья было призвано 48–52% взрослого мужского населения.

В начале октября 1917 г. валовая продукция цензовой промышленности Витебской и Могилевской губерний составила 54,4% от уровня 1913 г. [7, с. 117]. Многие заводы и фабрики оставались без работы, либо вообще закрывались. В Брянске в основном работали только заводы, где выполнялись военные заказы.

Война усугубила положение трудящихся масс, как города, так и села. По мнению В. Булдакова непреодолимые противоречия между запоздалой, неравномерной и болезненной модернизацией и отсталым полуфеодалным социально-политическим устройством государства погубили Российскую империю в 1917 г. [1].

Попытка адаптировать население к тяготам и лишениям военного времени и поддерживать патриотический подъем для ведения войны до победного конца в условиях разлагавшейся системы управления не дали желаемого результата. Тяжелейшее социально-экономическое положение в стране вывело рабочих на улицы и сделало их активными участниками Великой российской революции 1917 г. Это одна из главных причин победы большевиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булдаков, В. Вся история России – это движение от смуты к смуте / В. Булдаков. – Режим доступа: lenta.ru/articles/2016/04/10/revolution/. – Дата доступа: 23.10.16.
2. Государственный архив Могилевской области (ГАМО). – Ф. 1. Оп 1. Д. 1
3. Городская перепись 1917 г. Могилевская губерния. – Могилев : Тип. И. Б. Клаза и М. Л. Кагана, 1918 – 64 с.
4. Известия Особого Совецания для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное Собрание. – № 88. – 1917. – 23 авг.(5 сент.). – С. 1–4.
5. История Белорусской железной дороги. Из века XIX – в век XXI / В. В. Яновская [и др.]. – Минск : Маст. літ., 2012. – 955 с.
6. История Брянского края. XX век. / Отв. ред. В. В. Крашенинников. – Клинцы, 2003. – 450 с.
7. Казлякоў, У. Я. Рэвалюцыйны 1917-ы год. Стварэнне беларускай дзяржаўнасці / У. Я. Казлякоў, М. С. Сташкевіч // Беларусь на мяжы тысячагоддзяў. – Мінск : БелЭн, 2000. – С. 111–122.
8. Критический словарь Русской революции: 1914–1921 / сост.: Э. Актон [и др.]. – СПб. : Нестор-История, 2014. – 768 с.
9. Музей ЗАО «Гомельский вагоноремонтный завод». История возникновения и развития Главных Гомельских мастерских. Машинопись. Глава IV. 1917 год. Б. н. с.
10. Старовойтов, М. И. Процесс модернизации в белорусско-российско-украинском пограничье (конец XIX – 1914 г.) / М. И. Старовойтов // Известия Гомельского госуниверситета им. Ф. Скорины. – 2008. – № 4. – С. 91–99.